



Distr.
GENERAL

A/51/479
11 October 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH and
FRENCH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 110с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Морисом Данби Копиторном (Канада) в соответствии с пунктом 13 резолюции 1996/84 Комиссии по правам человека от 24 апреля 1996 года и решением 1996/287 Экономического и Социального Совета от 24 июля 1996 года.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ
ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 1996/84 КОМИССИИ И РЕШЕНИЕМ 1996/287
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	4
II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ	3 - 4	4
III. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	5 - 34	5
А. Демократия	5 - 7	5
В. Обстановка в обществе	8 - 9	5
С. Судебная, уголовно-процессуальная и уголовная практика	10 - 14	6
D. Давление на родственников	15 - 16	8
Е. Насилие за пределами Исламской Республики Иран	17 - 20	9
F. Положение иранских беженцев и лиц, ищущих убежища, за границей	21 - 22	10
G. Положение бехаитов	23 - 27	11
H. Фатва, вынесенная против Сальмана Рушди	28 - 30	12
I. Сведения о заключенных	31 - 33	12
J. Военнопленные	34	13
IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	35 - 36	13
V. ПЕРЕПИСКА СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	37 - 39	14
VI. ПРОСЬБА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	40 - 41	16
VII. ВЫВОДЫ	42 - 43	17

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
<u>Приложения</u>	
I. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 23 апреля 1996 года на имя Специального представителя по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран	18
II. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 11 июля 1996 года на имя Специального представителя по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран	19
III. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 29 июля 1996 года на имя Специального представителя по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран	20
IV. Сообщения о казнях, опубликованные в иранской и международной печати в период с 1 января по 31 августа 1996 года	21

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В марте 1996 года Специальный представитель представил Комиссии по правам человека свой первый доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (E/CN.4/1996/59). Специальный представитель отметил, что его должность была учреждена Комиссией в 1984 году и что рассматриваемый вопрос для многих по-прежнему представляет значительный интерес. Специальный представитель обратил внимание на опасность того, что в условиях Ирана права человека могут стать скорее орудием для достижения политических целей, чем собственно целью. Он указал, что свою функцию он видит в четком освещении положения в области прав человека в Иране с одновременным предоставлением информации о тех областях, в которых наблюдается прогресс, а также областях, в которых необходима дальнейшая работа. Касаясь своего визита в Иран в феврале 1996 года, Специальный представитель отметил, что это может быть лишь началом и что он надеется в течение 12 месяцев совершить еще один, более продолжительный визит, с тем чтобы глубже узнать Иран, в частности за счет расширения своих контактов и посещения других мест помимо Тегерана.

2. Специальный представитель не считает целесообразным повторно останавливаться в своем промежуточном докладе на вопросах, уже освещенных в его докладе Комиссии по правам человека. Вместе с тем, он хотел бы обновить ряд моментов, показать предполагаемую тенденцию развития положения в области прав человека в Иране за истекшие месяцы и сделать некоторые выводы в отношении нынешнего положения.

II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ

3. Специальный представитель находился с визитом в Исламской Республике Иран с 9 по 16 февраля 1996 года. Отчет об этом визите содержится в первом докладе Специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/59), который был им лично представлен на обсуждение 16 апреля 1996 года. С 28 по 31 мая и с 26 по 30 августа 1996 года Специальный представитель находился в Женеве, где он провел ряд консультаций, участвовал в работе третьего совещания специальных докладчиков и специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека, которое проходило с 28 по 30 мая 1996 года, и занимался подготовкой настоящего промежуточного доклада Генеральной Ассамблеи. Будучи в Женеве, Специальный представитель провел консультации с представителями Исламской Республики Иран, должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека/Центра по правам человека, должностными лицами Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и представителями нескольких неправительственных организаций. Кроме того, ряд заинтересованных лиц предоставили ему информацию о нарушениях прав человека в Иране. 2 и 3 сентября 1996 года Специальный представитель провел в Вене беседы с руководителями Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

4. При выполнении своего мандата Специальный представитель обращался за информацией ко многим источникам, включая правительство Исламской Республики Иран; правительства других стран; частных лиц как в Иране, так и за его пределами; неправительственные организации (НПО); и средства массовой информации. В Женеве Специальный представитель провел беседы с представителями ряда НПО, в том числе Организации "Международная амнистия", Бахаистского международного сообщества, Демократической партии иранского Курдистана (ДПИК), Ближневосточного отделения организации "Human Rights Watch", Международной комиссии юристов, организации "Международное воспитание, Инк.", Лиги защиты прав человека в Иране,

Национального совета сопротивления Ирана (НССИ), Организации за защиту жертв насилия и Организации федаев иранского народа (большинство).

III. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Демократия

5. В своем докладе Комиссии по правам человека за 1996 год Специальный представитель отметил, что в период его визита в Иран в феврале 1996 года в стране шла предвыборная кампания и что на заключительном этапе работы над докладом Комиссии им был получен ряд сообщений о якобы имеющей место практике утверждения кандидатов Советом стражей. Сами выборы, проходившие в два раунда – 8 марта и 19 апреля, – были проведены с предполагаемыми нарушениями в восьми избирательных округах, вследствие чего Совет стражей объявил результаты недействительными. Эти избирательные округа в настоящее время не представлены в новом пятом меджлисе. По мнению многих наблюдателей, эти выборы закладывали основу для президентских выборов в следующем году.

6. Оппозиционные группы и другие стороны выступили с заявлениями против Совета стражей в связи с объявлением результатов выборов в указанных избирательных округах недействительными. По сообщениям иранского государственного информационного агентства, ИРНА, генеральный губернатор остана Исфahan ранее выразил надежду на то, что результаты выборов не будут признаны недействительными. Он отметил, что в выборах приняли участие 63 процента имеющих право голоса жителей остана против всего 35 процентов на последних выборах в меджлис. Он добавил, что руководители избирательной кампании работали в тесном взаимодействии с наблюдающими за ходом выборов комиссарами с целью обеспечить "здоровую атмосферу в ходе выборов". В своем решении Совет стражей обвинил некоторых кандидатов в использовании антиреволюционных лозунгов, выступлении с "нереалистичными обещаниями" и подкупе избирателей. Сообщается, что в иранском законе о выборах объявление результатов недействительными возможно только в случае фальсификации. И, наконец, поступили сообщения о том, что полиция разгоняла демонстрации в Бенабе – городе на северо-западе Ирана, – участники которых выступали против того, как правительство организовало выборы, и что несколько человек были убиты.

7. Специальный представитель надеется обсудить эти заявления и проблемы с иранскими должностными лицами, отвечавшими за выборы, в ходе своего очередного визита в Иран.

B. Обстановка в обществе

8. По мнению Специального представителя, ряд признаков дает основания утверждать, что обстановка в Исламской Республике Иран характеризуется все большей нетерпимостью. По сообщениям иранской и зарубежной прессы, под предлогом борьбы с "коррупцией в обществе" и "глетворным влиянием Запада" правительственные и неправительственные структуры предпринимали следующие меры:

Правительство

а) закрытие властями, согласно сообщениям, ряда газет и обвинение издателя "Кияна" – публикации, выступающей с критикой политики правительства в распространении ложных сведений и "подрыве основ Исламской Республики";

b) выход в эфир новой телевизионной передачи "Ховият" Национальное самосознание, с очевидной целью заклеить отдельных представителей интеллигенции как отщепенцев или иностранных шпионов и требование редактора Эззатоллы Санаби предоставить ему право на ответ;

c) открытая кампания изгнания из университетской системы людей, "которые подрывают незыблемые устои исламской системы";

d) разгон властями неформального собрания писателей, выступивших с протестом против нетерпимой атмосферы, и угрозы арестовать участников при повторении подобных собраний.

Действия неправительственных групп

e) ряд нападений на кинотеатры в знак протеста против демонстрации фильмов, сочиненных нападавшими как "противоречащие исламским и религиозным ценностям" и "разлагающими общество". В некоторых случаях, согласно сообщениям, зрителям были нанесены телесные повреждения;

f) вмешательство с применением силы с целью срыва частных мероприятий, что в ряде случаев привело к гибели людей;

g) срыв собраний, созванных, чтобы почтить память видных деятелей культуры;

h) срыв собраний, на которых предполагалось выступление известных диссидентов, таких, как философ Абдул Карим Соруш, который, по поступившим сведениям, потребовал, чтобы правительство приняло меры по защите свободы слова для ученых и интеллигенции Ирана.

9. Специальный представитель серьезно обеспокоен этими акциями, и не в последнюю очередь потому, что в одних случаях они проводились государственными структурами, а в других – неправительственными группами, действовавшими при попустительстве правительственных сил. Специальный представитель считает, что правительство должно первым выступить против подобных действий и что оно может доказать свою твердую готовность сделать это, более активно осудив их и поручив государственным силам безопасности принимать активные меры по предотвращению подобных инцидентов. В ходе своего нового посещения Ирана Специальный представитель обсудит эти сообщения и их последствия с иранскими властями.

С. Судебная, уголовно-процессуальная и уголовная практика

10. В своем докладе Комиссии по правам человека за 1996 год Специальный представитель упомянул о возможных изменениях в исламском законе ат-тазира (о дискреционных и профилактических наказаниях) (E/CN.5/1996/59, пункты 42-50). По сообщениям прессы, новые положения вступили в силу 9 июля 1996 года. Согласно другим сообщениям, Закон об исламском наказании в соответствии со статьей 167 Конституции Исламской Республики Иран должен рассматриваться только как ориентир для судей. Специальный представитель придает чрезвычайно важное значение всестороннему обсуждению этих новых положений ат-тазира и Закона об исламском наказании в целом в ходе встреч с работниками судебной системы Ирана во время своего второго посещения страны.

11. Пока же, по полученным последним сведениям, Специальный представитель отмечает, что карательный режим в Иране был существенно ужесточен.

12. Согласно информации, опубликованной в иранской и международной прессе, за период с 1 января по 31 августа 1996 года в Исламской Республике Иран было казнено по крайней мере 66 человек. Это намного больше числа казненных, приведенного Специальным представителем за 1995 год, когда было казнено 50 человек (E/CN.4/1996/59, пункт 46). Согласно сообщениям, 30 человек были повешены, а два человека были забиты насмерть камнями. Двух человек высекли плетью, а затем казнили. По крайней мере 13 казней проводились публично. Тридцать два человека были казнены по обвинению в совершении общеуголовных преступлений (убийство, преднамеренное убийство, вооруженный разбой, похищение и т.д.); 11 человек – по обвинениям в контрабанде наркотиков; пять человек – по обвинениям в совершении преднамеренного убийства и прелюбодеянии и посягательствах на моральные устои общества; 13 человек были казнены по обвинению в распространении коррупции и создании очагов морального разложения и еще пять человек были казнены по обвинению в принадлежности вооруженным оппозиционным группам и участии в их деятельности и шпионаже. Случаи, освещенные иранской и международной прессой, излагаются в приложении IV.

13. Специальный представитель хотел бы особенно отметить следующее:

а) Казнь г-на Рахмана Раджаби Хамванда 28 июля 1996 года. Специальный представитель запросил информацию по делу этого человека в феврале 1996 года, находясь в Тегеране, и направил правительству два письма, датированные 7 мая и 19 июля 1996 года, с просьбой обеспечить, чтобы этому человеку были предоставлены все признанные на международном уровне процессуальные гарантии (см. пункты 37с и e ниже и E/CN.4/1996/59, пункт 86b).

б) Казнь 22 июня 1996 года г-на Мехрдада Калани, приговоренного к смертной казни, в частности, за "встречу и общение с г-ном Галиндо Полем и членами сопровождающей его делегации". В письме от 11 июня 1996 года Специальный представитель напомнил правительству о полномочиях миссий по установлению фактов, осуществляемых представителями и докладчиками правозащитных органов Организации Объединенных Наций, и сослался на резолюцию 1996/70 Комиссии по правам человека (см. пункт 37d ниже). 9 августа 1996 года Специальный представитель еще раз обратился к правительству с просьбой предоставить подробную информацию об обстоятельствах судебного разбирательства и казни г-на Калани (см. пункт 37g ниже). Ни на одно из этих обращений правительство не ответило. Следует также упомянуть, что Специальный представитель получил от г-на Калани письмо, датированное концом марта 1996 года, которое он написал в тюрьме "Эвин" в Тегеране. В своем письме г-н Калани описывает условия его содержания в одиночной камере в корпусе "Асаешга" тюрьмы "Эвин".

с) Казнь 22 июня 1996 года г-на Ахмеда Бахтияри, инженера-агронома и члена Организации федаев иранского народа (меньшинство). Специальный представитель смог лично встретиться с г-ном Бахтияри во время посещения тюрьмы "Эвин" в Тегеране 13 февраля 1996 года (см. E/CN.4/1996/59, пункты 97b и 98-100).

14. Во время посещения Ирана в феврале 1996 года Специальный представитель обратился к правительству с просьбой предоставить официальную информацию о числе казненных с начала 1373 года по иранскому календарю. До сих пор Специальный представитель не получил ответа на просьбу о предоставлении статистических данных по всей стране, хотя такая информация поступила в отношении лиц, казненных в остане Тегеран по обвинению в контрабанде наркотиков в 1995 году (см. E/CN.4/1996/59, пункт 47).

D. Давление на родственников

15. Специальный представитель получил ряд сообщений о случаях притеснения или запугивания проживающих в Иране родственников политических диссидентов или сочувствующих им людей, проживающих за границей. Речь идет о следующих случаях:

а) в 1994 году из Ирана выехала популярная иранская певица 72-летняя Марзия, после чего начались притеснения ее дочери в Тегеране, а ее сына, по имеющимся сведениям, правительственные агенты склонили к тому, чтобы он спровоцировал инцидент, на концерте Марзии в Лондоне в июне 1996 года, объявив, что его мать-пленница задержана оппозиционной группировкой;

б) согласно сообщениям, 6 апреля 1996 года в Рамсере была арестована г-жа Ашрафосадат Мир-Хосейни, 58 лет, бывший преподаватель университета и пенсионер гражданской службы города Рамсер, остан Мазендеран, за деятельность ее сестры, г-жи Акрам Мир-Хосейни, являющейся председателем и основателем Лиги иранских женщин в защиту демократии – женской неправительственной организации, зарегистрированной во Франции. Специальный представитель получил информацию о том, что г-жу Ашрафосадат Мир-Хосейни, которая, по имеющимся сведениям, никогда не занималась политической деятельностью в Иране, за истекшие четыре года неоднократно допрашивали агенты иранской службы безопасности с целью получить информацию о деятельности ее сестры во Франции. 19 апреля 1996 года Специальный представитель призвал правительство принять меры к тому, чтобы в случае, если эта женщина и далее будет находиться под стражей, ей были предоставлены все международно признанные процессуальные гарантии (см. пункт 37а ниже);

с) согласно сообщениям, в декабре 1995 года в тегеранском аэропорту был задержан родственник иранского оперного певца Мохаммада Тагаддосси; на него оказали нажим с целью заставить певца отказаться от выступлений за границей в поддержку одной из оппозиционных групп;

д) родственникам г-на Аббаса Миначи Могаддама в Иране сообщили, что он находится за пределами Ирана в тюрьме, принадлежащей одной из оппозиционных групп. 27 августа 1996 года в Женеве Специальный представитель встретился с г-ном Миначи Могаддамом, который опроверг утверждения о тюремном заключении.

16. Другие иранские беженцы, проживающие в европейских странах, сообщили Специальному представителю о том, что им звонят их родственники из Ирана, с просьбами прекратить деятельность в поддержку оппозиционных групп или вернуться в Иран. Согласно этим свидетельствам, судя по голосу родственников и тем выражениям, которые они используют, можно предположить, что разговоры ведутся под наблюдением или что они зачитывают подготовленные тексты.

Е. Насилие за пределами Исламской Республики Иран

17. В своем докладе Комиссии по правам человека Специальный представитель отметил, что ему были представлены статистические данные, дающие основания полагать, что насилие по политическим мотивам в отношении иранцев, проживающих за пределами своей страны, продолжается в прежних масштабах. Он упомянул ряд конкретных последних случаев. Согласно недавно полученной им информации, эта тенденция сохраняется. Специальный представитель вновь официально заявляет о своей обеспокоенности этой тенденцией и своем намерении поднять этот вопрос на встрече с иранскими должностными лицами во время его второго визита в страну.

18. Следующие случаи были доведены до сведения Специального представителя:

а) убийство в Париже в конце мая 1996 года бывшего заместителя министра образования в правительстве шаха г-на Резы Мазлумана;

б) сообщение агентства "Рейтер" от 7 марта 1996 года о том, что в этот день один из членов Организации муджахидов народа Ирана Хамед Реза Рахмани был обстрелян в Багдаде из пулемета;

в) сообщение агентства "Рейтер" от 18 марта 1996 года с заявлением Демократической партии иранского курдистана о том, что в тот день четыре члена этой организации были застрелены в одной из деревень неподалеку от города Эрбиль на севере Ирака. Жертвами стали Осман Рахими, Тахер Азизи, Хасан Эбрахимзада и Фарамарз Кешаварз;

г) представители Демократической партии иранского курдистана сообщили Специальному представителю о том, что 21 апреля 1996 года агенты правительства Ирана на автомашине "скорой помощи" с эмблемой общества Красного Полумесяца въехали на территорию лагеря беженцев иранских курдов в Бенджане, мухафаза Сулеймания, в иракском Курдистане. Охранниками лагеря был задержан один человек, который сообщил, что они были посланы агентами разведывательного управления Ирана для проведения акций против иранских беженцев;

д) представители Демократической партии иранского курдистана также сообщили, что 27 июля 1996 года боевые подразделения Корпуса стражей исламской революции напали на базы партии и лагерь беженцев в иракских городах Кой-Санджак и Хермута, в результате чего были убиты две иракские женщины, были разрушены 400 хижин и больница Азади, а 1500 беженцев из числа иранских курдов были вынуждены покинуть этот район в направлении Эрбиля. Через четыре дня иранские военные оставили район. Согласно информации из других источников, это нападение было предпринято в ответ на нападение сил Демократической партии иранского курдистана на деревню Карагар-Олия на западе Ирана, во время которого были убиты несколько военнослужащих Ирана и бойцов Демократической партии;

е) поступили также сообщения об убийстве 4 марта 1996 года в Карачи, Пакистан, двух иранских представителей суннитского духовенства. Абдул-Малек Молазада, 45 лет, и Абдул-Насер Джамшид-Зехи, 25 лет, были застрелены четверьмя неизвестными в районе Лиари в Карачи.

19. Кроме того, произошел ряд событий, связанных с продолжающимся насилием за пределами территории страны:

а) в марте 1996 года в печати появились сообщения о том, что в Карлсруэ федеральным судом Германии был выдан ордер на арест Али Фалахяна, министра в правительстве Исламской Республики, в связи с совершенным в Берлине в сентябре 1992 года убийством четырех иранских курдских диссидентов, так называемым "миконосским делом";

б) Специальному представителю был представлен доклад государственного обвинителя на турецком языке с переводом о деле об убийстве Захры Раджаби и Абдул-али Моради. В этом докладе говорится о причастности к этим убийствам должностных лиц одного из государственных ведомств Исламской Республики;

в) сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс из Рима от 15 июля 1996 года по вопросу об убийстве в 1993 году Мохаммада Хуссейна Нагди, иранского оппозиционного деятеля, в котором утверждалось, что судья отложил слушание до выяснения вопроса о привлечении к суду за это

убийство двух алжирцев и одного иранца. Сообщалось, что адвокаты родственников убитых потребовали от итальянских властей привлечь к ответственности четвертого человека – "иранца, дипломатический иммунитет которого не позволяет предать его суду".

20. Согласно появившемуся в прессе сообщению, в марте 1996 года полиция Антверпена, Бельгия, задержала партию оружия, прибывшую на борту иранского судна. Согласно сообщениям, полицейские следователи обнаружили минометную мину и миномет калибра 322-мм, способный стрелять боеприпасами весом в 125 кг на расстояние 650 метров. Сообщалось, что, по имеющимся сведениям, приблизительно 20 таких минометных мин было произведено в Иране; это уже вторая обнаруженная мина. Боеприпасы предназначались, предположительно, для уничтожения усиленно охраняемого штаба одной из иранских оппозиционных групп в Париже.

Ф. Положение иранских беженцев и лиц, ищущих убежища, за границей

21. Специальный представитель получил информацию о том, что в 1995 году 40 человек, которые были признаны УВКБ имеющими право претендовать на статус беженцев, были депортированы из Турции в Иран. Кроме того, были депортированы по крайней мере 14 граждан Ирана, ищущих убежища, которые не имели возможности пройти процедуры проверки статуса беженцев в УВКБ. В течение первых восьми месяцев 1996 года, согласно сообщениям, восемь иранских беженцев были депортированы в Иран (см. ниже, пункт 37b с информацией по делу г-на Кавусси).

22. Специальный представитель следит за этим вопросом с особым вниманием и считает, что несоблюдение внутренних формальностей ни при каких обстоятельствах не должно влечь за собой депортацию или принудительное возвращение беженцев.

Г. Положение бегаитов

23. Специальный представитель продолжал получать сообщения о случаях серьезных нарушений общечеловеческих прав бегаитов в Иране и о проявлениях дискриминации в отношении членов этой религиозной общины.

24. Согласно полученной информации, девять бегаитов по-прежнему находятся в иранских тюрьмах за свои убеждения, в том числе г-н Бихнам Митаки и г-н Кайван Халаджабади, с которыми Специальный представитель встретился в тюрьме "Эвин" в феврале 1996 года. Специальный представитель получил информацию о том, что после его посещения 18 февраля 1996 года Верховный суд утвердил вынесенные им смертные приговоры и передал эту информацию в Исламский революционный суд. Они обратились к Генеральному прокурору с просьбой об отмене приговора. Обвинение Рамидан-Али Дулфакари в вероотступничестве рассмотрено не было. Судьба другого человека, обвиненного в вероотступничестве, – Дабихуллы Махрами – остается под вопросом, поскольку гражданский суд, который должен был вынести новый вердикт, не сделал этого (E/CN.4/1996/59, пункты 70 и 71). Недавно Специальному представителю стало известно, что г-н Муса Талиби был приговорен к смертной казни Исламским революционным судом Исфахана по обвинению в вероотступничестве. До этого он был приговорен к полутора годам тюремного заключения за принадлежность к общине бегаитов. Однако помощник общественного обвинителя возразил против этого легкого приговора, заявив, что не был учтен факт вероотступничества. Г-н Талиби обжаловал смертный приговор, и его дело было передано в Верховный суд. Другой бегаит, г-н Бакшулла Митхаки, который в августе 1996 года должен быть освобожден в соответствии с вынесенным ему приговором, по-прежнему находится в тюрьме.

25. Информация о случаях дискриминации в отношении бехаитов в иранской судебной системе продолжает поступать. В одном из случаев, связанном с гибелью бехаита в автомобильной катастрофе, сотрудники второго отделения государственного суда города Рай, Казвин, в вынесенном 28 января 1996 года приговоре записали, что, хотя водитель автомобиля виновен в неумышленном убийстве, родственники жертвы не имеют права на компенсацию, поскольку погибший был бехаитом. Зато истцу было предписано уплатить штраф в государственный фонд. Как было объявлено, этот приговор был основан "на исламской юриспруденции и принципе 297 Исламского уголовного права, стр. 559 "Тахрируль-Васили", раздел 31, согласно которому право на компенсацию в случае гибели имеют только мусульмане". В другом вердикте, вынесенном в марте 1996 года судом Ахтеяна, родственникам убитого бехаита было отказано в праве на денежную компенсацию, "поскольку убитый, согласно показаниям его отца и жителей района, в котором он проводил службы, и судя по его удостоверениям личности, принадлежал к бехаитской секте". А обвиняемый был приговорен к трем годам лишения свободы в соответствии с принципом 207 Исламского уголовного кодекса.

26. Специальный представитель получил информацию о том, что случаи конфискации частной собственности, принадлежащей бехаитам в Йезде, продолжались; что учащиеся-бехаиты по-прежнему не принимались в иранские университеты и что уволенные бехаиты по-прежнему не имеют права на пенсионное обеспечение. В 1995 году по всей стране произошло более 150 случаев конфискации имущества, принадлежащего бехаитам. Недавно подростки-бехаиты были лишены возможности продолжить обучение по программе четвертого года старшей средней школы, к которой до сих пор их допускали.

27. Специальный представитель с чувством глубокой обеспокоенности отмечает появившееся в прессе сообщение о том, что 14 мая 1996 года аятолла Язди заявил, что "религиозные меньшинства в Иране в полной мере пользуются своими правами и свободами, в то время как бехаизм - это не религия, а организованная шпионская сеть". Специальный представитель хотел бы вновь изложить свое мнение о том, что положение бехаитов в Исламской Республике Иран может улучшиться только в случае существенного изменения отношения к ним со стороны иранских властей.

Н. Фатва, вынесенная против Сальмана Рушди

28. Специальному представителю известно о том, что между Европейским союзом и правительством Исламской Республики Иран ведутся переговоры по этому вопросу. Он отмечает, что, согласно сообщениям печати, старшие должностные лица в правительстве Исламской Республики заявили о том, что само правительство не предпримет никаких шагов для выполнения фатвы, вынесенной покойным аятоллой Хомейни. Ему также известно о том, что сохраняются значительные проблемы, например, проблема включения конкретной ссылки на фатву в предлагаемый текст договоренности по этому вопросу.

29. Специальный представитель также отметил сообщение Агентства Франс-Пресс, где говорится о том, что аятолла Язди 21 апреля 1996 года заявил: "Фатва касается всех мусульман и в подходящий момент будет выполнена. Проблема Рушди будет решена через фатву. Мы не можем ее решить иначе, ни путем переговоров, ни под давлением некоторых стран. Фатва налагает на мусульман обязательство личного характера и не влечет никаких обязательств для государств".

30. Специальный представитель в своем докладе Комиссии по правам человека в феврале 1996 года со всей ясностью осудил угрозы жизни г-на Рушди.

Г. Сведения о заключенных

31. Специальный представитель получил сообщение о том, что Шахрам Сепехри-Фард, иранец, который еще ребенком из мусульманской веры был обращен в христианскую веру и служил священником пресвитерианской церкви, в начале июля 1996 года был арестован и предположительно подвергнут допросу. Ему были предъявлены обвинения в шпионаже и прелюбодеянии. Сообщалось также о том, что 10 августа 1996 года военный суд в Тегеране полностью оправдал г-на Сепехри-Фарда и что в скором времени он должен выйти на свободу.

32. Специальный докладчик получил сообщение о том, что в феврале 1996 года был арестован еще один церковный деятель, великий аятолла Якубодин Растагари, который до этого уже неоднократно подвергался аресту. Впоследствии Специальный представитель получил сообщение о новых задержаниях, произведенных в июне. Речь шла о следующих людях: Сейеде Мехди Ширази, сыне великого аятоллы Мохаммада Ширази; и Али ар-Румайсаи, шейхе Хосейне Дакери и шейхе Азизолла Хасани - все трое являются сотрудниками великого аятоллы Мохаммада Ширази.

33. Позднее Специальный докладчик получил сообщения о том, что в августе 1996 года были освобождены 10 духовных лиц и их последователи, которые были арестованы в конце 1995 и в начале 1996 годов. Речь шла о следующих людях: ходжатольтэслами валь муслимине Хасани, ходжатольтэслами шейхе Хосейне Дакери, ходжатольтэслами Сайеде Аббас Мусави, ходжатольтэслами шейхе Джафаре Гани, Джалале Ахунде, Ахмеде Ахунде, Айяде Фуджейяне, ходжатольтэслами валь муслимине шейхе Абдуле Рахман аль-Хаери, ходжатольтэслами валь муслимине Сайеде Абдул Расул Мусави и ходжатольтэслами шейхе Мохаммаде Али Мааше.

Г. Военнопленные

34. Недавно между правительством Республики Ирак и правительством Исламской Республики Иран состоялся обмен мнениями по поводу утверждений о том, что по прошествии восьми лет после прекращения огня между двумя странами каждая из сторон до сих пор удерживает военнопленных. 26 мая 1996 года Информационное агентство Исламской Республики ИРНА сообщило, что, по словам главы Иранской специальной комиссии по военнопленным, в прошлом году между Ираном и Ираком состоялось четыре раунда переговоров по этому вопросу. Он сказал что достигнута договоренность, однако "отсутствие практических мер по осуществлению этой договоренности обусловлено тем, что иракская делегация не имеет достаточных полномочий". Он выразил надежду на то, что "пятый раунд переговоров позволит снять эту проблему". Впоследствии один из иранских чиновников заявил, что в Ираке по-прежнему удерживаются примерно 700 иранских военнопленных. 4 июля 1996 года Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве опубликовало пресс-релиз, в котором говорилось, что "Иран удерживает более 20 000 военнопленных иракцев и что до сих пор не известно о судьбе примерно 60 000 иракцев, пропавших без вести". В пресс-релизе говорилось, что в августе 1990 года Ирак выполнил свои обязательства, освободив всех военнопленных под эгидой Международного комитета Красного Креста (МККК), за исключением тех из них, кто отказался вернуться в Иран. В пресс-релизе далее сообщалось, что "Иран, со своей стороны, продолжал удерживать военнопленных иракцев". На следующий день один из иранских чиновников подтвердил, что в Ираке по-прежнему удерживаются 700 военнопленных иранцев, которые были отделены от остальных иранских военнопленных и переведены в другие лагеря".

IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

35. Специальный представитель в своем докладе Комиссии по правам человека сообщил о результатах обсуждения им вопроса о положении женщин в ходе его посещения Ирана в феврале 1996 года (E/CN.4/1996/59, пункты 58-64). Он кратко проинформировал об обсуждениях этого вопроса, которые, видимо, активно ведутся в настоящее время в мусульманских странах, в частности в Исламской Республике Иран. Он отметил, что, как представляется, вопрос об улучшении положения женщин широко обсуждается на разных уровнях, хотя и не обязательно на уровне государственной политики. Он высказал суждение о том, что эти обсуждения открывают перед правительством большие возможности для внесения изменений, которые не обязательно должны рассматриваться как посягательство на религиозные догмы. Специальный представитель заключил, что, на его взгляд, женщины в Исламской Республике Иран во многих отношениях действительно находятся в неравноправном положении по сравнению с мужчинами и что инициатива в осуществлении изменений должна исходить от политического руководства.

36. За время, прошедшее после представления этого доклада, до сведения Специального представителя были доведены многие случаи. В планах следующего посещения Специальным представителем Ирана дальнейшему изучению и, в частности, обсуждению как с политическим руководством Ирана, так и с иранскими женщинами этих вопросов отводится заметное место.

v. ПЕРЕПИСКА СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

37. Специальный представитель направил постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве следующие письма:

а) письмо от 19 апреля 1996 года с просьбой представить информацию об аресте г-жи Ашрафосадат Меи-Хосейни, произведенном 6 апреля 1996 года в городе Рамсаре, по сообщениям, в связи с деятельностью ее сестры г-жи Акрам Мир Хосейни, председателя и основателя Лиги иранских женщин в защиту демократии (см. пункт 15b выше). Специальный представитель призвал правительство принять меры к тому, чтобы в случае, если эта женщина и далее будет находиться под стражей, она могла в полной мере пользоваться всеми международно признанными процессуальными гарантиями;

б) письмо от 7 мая 1996 года с просьбой сообщить о правовом статусе и местонахождении сторонника Национального совета сопротивления Ирана г-на Мехрдада Кавуси, который был зарегистрирован в отделении УВКБ в Турции как лицо, ищущее убежища, и который 25 апреля 1996 года был депортирован турецкими властями в Иран. Специальный представитель обратился к правительству Ирана с просьбой обеспечить, чтобы этот человек в случае его задержания мог в полной мере пользоваться всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными в Международном пакте о гражданских и политических правах, включая предоставление правовой помощи и недопущение дурного обращения или пыток. В письме от 11 июля 1996 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил, что 17 июня 1996 года г-н Кавуси убыл из Тегерана в Турцию, имея на руках иранский паспорт, выданный ему по его просьбе (текст этого письма см. в приложении II). Впоследствии, 27 августа 1996 года, г-н Кавуси встретился в Женеве со Специальным представителем;

с) письмо, датированное тем же числом (7 мая 1996 года), с просьбой сообщить сведения о нынешнем положении г-на Рахнама Раджаби Хамванда, члена Демократической партии Иранского Курдистана, находящегося в тюрьме Дарья в Орумийе и приговоренного к смертной казни (см. пункт 13a выше и E/CN.4/1996/59, пункт 86b). Специальный представитель просил правительство обеспечить, чтобы этот человек мог в полной мере пользоваться всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными в Международном пакте о гражданских и политических правах и в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, озаглавленном "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни". Согласно полученным Специальным представителем сведениям, этот человек был привлечен к суду на основании частной жалобы одного лица, у которого, по сообщениям, были с ним личные разногласия, но который впоследствии отозвал свою жалобу. Утверждалось также, что г-н Раджаби Хамванд не совершал никакого убийства (см. пункт 37e ниже);

д) письмо от 11 июня 1996 года по поводу г-на Мехрдада Калани, сына Али-Акбара, являющегося сторонником Национального совета сопротивления Ирана, который, по сообщениям, был арестован за то, что он, среди прочего, 22 января 1990 года встретился в Тегеране с предшественником Специального представителя г-ном Ренальдо Галиндо Полем. Арест был

произведен, когда он выходил из здания отделения Программы развития Организации Объединенных Наций, где проходила эта встреча (см. пункт 13b выше). В январе 1993 года палата 2 Исламского революционного суда Тегерана признала его виновным и приговорила к смертной казни. Среди выдвинутых против него обвинений фигурировало обвинение в том, что он "встретился и беседовал с г-ном Галиндо Полем и членами сопровождающей его делегации". Специальный представитель напомнил правительству о полномочиях миссий по установлению фактов специальных докладчиков/представителей Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека и сослался на резолюцию 1996/70 Комиссии от 23 апреля 1996 года, в которой, в частности, к правительствам обращена настоятельная просьба воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении лиц, которые сотрудничали с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека или предоставляли им показания или информацию. Специальный представитель просил правительство в первоочередном порядке изучить эту ситуацию (см. пункт 37g ниже);

e) письмо от 19 июля 1996 года по поводу г-на Рахнама Раджави Хамванда. Это письмо было направлено, когда Специальный представитель получил сообщение о том, что Совет по амнистированию отклонил просьбу г-на Раджави о помиловании. Впоследствии Специальному представителю сообщили, что этот человек был казнен 28 июля 1996 года в тюрьме Орумийе (см. пункт 37a выше);

f) письмо от 24 июля 1996 года по поводу трех граждан Ирана: Хедаятоллы Зендедея, Абольгасема Мажд-Абхахи и Алиреза Язданшенаса, которые, по сообщениям, были приговорены к смертной казни (E/CN.4/1996/59, пункты 29c, 33 и 98). Специальный представитель выразил желание ознакомиться с содержанием приговоров, вынесенных против этих людей, и просил правительство обеспечить, чтобы они пользовались всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными в статьях 6, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также гарантиями 4-8, предусмотренными в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года;

g) письмо от 9 августа 1996 года по поводу г-на Мехрдада Калани. В нем Специальный представитель, в частности, просил ознакомить его с конкретными положениями иранского уголовного законодательства, составляющими основу для выдвижения обвинений и вынесения приговора; конкретными обвинениями, повлекшими за собой осуждение г-на Калани; положениями иранского уголовно-процессуального законодательства, составляющими основу для проведения судебного разбирательства, и с имеющимися возможностями апелляции. Впоследствии Специальному представителю сообщили, что г-н Калани был казнен 22 июня 1996 года в тюрьме "Эвин" в Тегеране (см. пункт 37b выше).

38. 9 августа 1996 года Специальный представитель вместе со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках обратились к министру иностранных дел Исламской Республики Иран д-ру Али Акбару Велаяти с совместным срочным посланием, в котором они призвали правительство Ирана обеспечить, чтобы в отношении лиц, осужденных за уголовные преступления, больше не практиковались отсечение конечностей или другие виды телесных наказаний. По сообщениям, 25 июля 1996 года аятолла Моктадаи объявил о возобновлении наказаний в виде отсечения конечностей за кражу с целью сдержать рост уровня преступности. В соответствии с новой политикой подлежащим наказанию лицам, впервые совершившим преступление, будут отрубать четыре пальца на правой руке. Лица, повторно совершившие кражу, будут лишаться пальцев на левой ноге. Согласно сообщениям, вскоре после выступления государственного обвинителя с этим заявлением в Тегеране наказанию путем отсечения пальцев были подвергнуты шесть человек, ранее уже привлекавшиеся к ответственности за кражу. В ходе работы над настоящим докладом Специальный представитель получил сообщение от

иранских властей о том, что статья опубликованная в иранской печати 25 июля 1996 года, была неверно переведена.

39. Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил на имя Специального представителя три письма от 23 апреля, 11 и 29 июля 1996 года, тексты которых приводятся в приложениях I, II и III к настоящему докладу. В письме от 23 апреля 1996 года речь идет о двух иранских бегахистах, с которыми Специальный представитель 13 февраля 1996 года встретился в тюрьме "Эвин" (см. E/CN.4/1996/59, пункты 70, 97а и 98-100). Письмо от 11 июля 1996 года касается г-на Мехрдада Кавуси. Наконец, в письме от 29 июля 1996 года, в частности, говорится о списках заключенных, содержащихся в предыдущих докладах бывшего Специального представителя г-на Рейнальдо Галиндо Поля.

VI. ПРОСЬБА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

40. Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в письме от 10 июня 1996 года просил Канцелярию Верховного комиссара по правам человека/Центр по правам человека оказать техническую помощь в вопросах, касающихся пенитенциарной системы и подготовки судей в Иране, а также предоставить консультативную помощь существующей в стране сети НПО по положению женщин. В своем ответе Центр заявил, что в настоящее время он изучает все мероприятия, запланированные в области технического сотрудничества, с учетом имеющихся людских и финансовых ресурсов. Как только этот процесс будет завершен, Центр будет располагать более широкими возможностями, чтобы ответить на просьбу правительства Ирана. В письме от 7 августа 1996 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве обратился к Специальному представителю с просьбой оказать содействие в получении такой технической помощи.

41. В связи с этой просьбой Специальный представитель решил навести справки у Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене. Он выяснил, что Постоянный представитель Исламской Республики Иран в Вене обратился с просьбой об оказании технической помощи и в этот Отдел. Специальный представитель считает, что обращение с такими просьбами следует приветствовать, и хотел бы настоятельно рекомендовать обоим учреждениям положительно реагировать на них надлежащим и скоординированным образом.

VII. ВЫВОДЫ

42. Как явствует из настоящего доклада, полученная Специальным представителем информация позволяет сделать вывод о том, что за время, прошедшее после представления его предыдущего доклада в этом году Комиссии по правам человека, положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, по-видимому, серьезно ухудшилось. В частности, продолжающиеся смертные казни, сложившаяся в обществе атмосфера и практика наказаний за уголовные преступления, если они будут подтверждены после обсуждений с иранскими властями, служат, на его взгляд, наглядным свидетельством того, что культура прав человека еще не сформировалась.

43. Вместе с тем есть и позитивные моменты, такие, как вышеупомянутые обращения с просьбой об оказании технической помощи. Со своей стороны, Специальный докладчик преисполнен решимости продолжить диалог с властями Исламской Республики и направил просьбу посетить Иран в декабре 1996 года. Он полагает, что продолжающееся сотрудничество иранских

властей в выполнении его мандата является обнадеживающим знаком и что этот дух сотрудничества может быть сохранен.

Приложение I

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
ОТ 23 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

В связи с последними сообщениями касательно судьбы г-на Кейвана Халаджабади и г-на Бихнама Митаки хотел бы обратить Ваше внимание на то, что приговор к смертной казни не был подтвержден. Обвиняемые имеют право на обжалование. В соответствии со статьей 31 закона, регулирующего деятельность судов общей юрисдикции, обвиняемые или их адвокаты вправе потребовать пересмотра их дела. На эту статью можно ссылаться в течение предусмотренного законом срока для отмены решения генерального прокурора и пересмотра дела другим судом. Если после повторного рассмотрения дела ранее вынесенное решение остается в силе, обвиняемый может добиваться помилования в Совете по амнистированию.

До сих пор обвиняемые или их адвокаты не подавали просьб о пересмотре дел в соответствии с вышеприведенными положениями.

Сирус НАССЕРИ
Постоянный представитель

Приложение II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
ОТ 11 ИЮЛЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Были подняты вопросы относительно судьбы г-на Мехрдада Кавуси, бывшего члена организации "Муджахедин Хальк". В этой связи хотел бы обратить Ваше внимание на следующую информацию, поступившую из Тегерана.

Его депортировали из Турции. Оказавшись в Исламской Республике Иран, он обратился с просьбой о выдаче ему паспорта и получил его. Затем 17 июня 1996 года рейсом авиакомпании "Иран эйр" (номер 719) он вылетел из Тегерана в Турцию. По его словам, он хотел продолжить, действуя через Отделение Организации Объединенных Наций в Турции, борьбу за освобождение своей жены, удерживаемой организацией "Муджахедин Хальк".

Сирус НАССЕРИ
Постоянный представитель

Приложение III

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
ОТ 29 ИЮЛЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Хотел бы представить Вам следующую информацию, полученную мною из Тегерана.

1. Хосьен ЭШРАГИ: находится на свободе и не имеет никаких проблем с законом.
2. Али-Реза САДЕГИ: по причине отсутствия личных сведений, в том числе сведений о гражданском состоянии, власти не смогли идентифицировать его.
3. Махмуд МОТТАХЕДДИН: был арестован по обвинению в подрыве национальной безопасности. После надлежащего судебного разбирательства был приговорен к 15 годам тюремного заключения. Позднее был помилован и вышел на свободу 10 февраля 1992 года.
4. Али АБАДИ: 18 сентября 1982 года был арестован по обвинению в сотрудничестве с террористической группой Фадаи Хальг. После суда над ним был приговорен к 40 дням тюремного заключения. Освобожден по истечении срока заключения.
5. Аббас ЗАБОЛИ: был арестован по обвинению в подрыве национальной безопасности. После надлежащего судебного разбирательства был признан виновным и приговорен к 12 годам тюремного заключения. 6 апреля 1992 года был помилован и впоследствии освобожден.
6. Мовлави Ахмед САЙЯД: умер на автобусной остановке. Бюро судебно-медицинской экспертизы подтвердило факт смерти в результате сердечной недостаточности.
7. Ферайдун НАДЖАФИ: был арестован по обвинению в подрыве национальной безопасности. После надлежащего судебного разбирательства был признан виновным и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Однако позже был помилован и вышел на свободу 9 декабря 1992 года.
8. Фатеме ЭШРАГИ: была арестована по обвинению в подрыве национальной безопасности. После надлежащего судебного разбирательства была приговорена к пяти годам тюремного заключения. В прошлом году по истечении срока наказания была освобождена.
9. Фархад ДЖАВИДАН: был арестован за торговлю порнографическими материалами. Суд приговорил его к 20 дням тюремного заключения. После отбытия срока наказания 14 октября 1993 года был освобожден.
10. Захра РАДЖАБИ и Абдул-Али МОРАДИ: утверждения о причастности правительства Исламской Республики Иран к смерти этих двух человек являются бесосновательными. Заслуживает упоминания то, что так называемая ОМХ, являющаяся террористической организацией, всегда старалась переложить на других вину за свою получившую широкую известность политику внутренней чистки.

Сирус НАССЕРИ
Постоянный представитель

Приложение IV

СООБЩЕНИЯ О КАЗНЯХ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИРАНСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕЧАТИ
В ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 31 АВГУСТА 1996 ГОДА

По сообщениям, в начале января 1996 года в Кермане были казнены семь человек, обвиненных в совершении вооруженных ограблений, похищении людей и контрабанде. Были названы следующие имена казненных: Мансур Афзалу, сын Мохаммада Али, 24 года; Моджтаба Хадж Мир Алихани, сын Мохаммада, 23 года; Агбар Хдже-Пур, сын Аббасса, 28 лет; Хосейн Изад-Пана; Али Реза Сабахи, сын Мохаммада; Ахмад Нуреддини, сын Сейфолла, и Али Аббасси, сын Мохаммада. Еще одного человека, Мехди Ганбари, обвиненного в совершении убийства, подвергли 30 ударам плетью, а затем публично повесили на площади Фелестине в Саве.

В начале марта 1996 года за преднамеренное убийство, совершенное в Кередже, были казнены Мостафа Тондо Сомесараие, 43 года, и Амролла Джафари в возрасте 30 лет. Казнь этих людей была проведена в присутствии родственников убитых. Другого человека, Бахрама Шамси, сына Али Осата, признанного виновным в совершении преднамеренного убийства, публично казнили через повешение в Шахиндже. 12 марта 1996 года в Фесе по обвинению в убийстве и вооруженном грабеже был публично казнен Мохаммад Реза Табан.

В начале апреле 1996 года в Сервестане был публично казнен через повешение Джамшид Ядоллахи, сын Манучехра, который был признан виновным в вооруженном разбое. 10 апреля 1996 года были казнены члены курдской оппозиционной группы Мустафа Гадери и Салим Саберниа. 22 апреля 1996 года перед зданием банка в Дизфуле был повешен человек, признанный виновным в вооруженном нападении на этот банк. Его труп выставили на обозрение публики и не убрали в течение 22 часов. Также в апреле 1996 года в Тегеране по обвинению в посягательстве на моральные устои общества и прелюбодеянии был казнен через повешение Фатх Али Сабери. В Ширазе был казнен Асгар Рустами-заде, обвиненный в совершении убийства и вооруженного ограбления. Казнь состоялась в присутствии семьи убитого на площади Вали-Аср.

В начале мая 1996 года в Биджанде по обвинению в торговле наркотиками были казнены через повешение два человека. Еще два человека, Абдулреза Таппе-Кабуди, сын Али, и Джахангарде Немати, были публично повешены в Керманшахе по обвинению в совершении убийства.

18 мая 1996 года в Тебризе по обвинениям в совершении убийства и вооруженном разбое были повешены пять человек. Согласно сообщениям, это были: Мохаммад Реза Шарифи, 21 год; Джафар Фараджпур, 21 год; Давар Мардани, 23 года; Али Реза Никджа, 21 год; Реза Бахрейни, 21 год. 20 мая 1996 года в Ширазе по обвинению в совершении убийства были повышены еще два человека: Мохаммад Голи и Хабиболла Мохаммади, а в Харисе - Ходаверди Юсуф-заде, также обвиненный в совершении преднамеренного убийства.

8 июня 1996 года в Мешхеде на площади им. Фирдоуси были публично казнены через повешение Халил Касем Захед Техрани, Мустафа Фирузи и Мохаммад Прузи, признанные виновными в совершении убийства, похищении людей, терроризировании населения и сексуальных нападениях на женщин. Перед казнью Техрани он был бит 144 ударами плети.

22 июня 1996 года был казнен Мехрдид Калани, член Организации муджахидов народа Ирана. Он был приговорен к смертной казни в начале 1994 года. В тот же день был также казнен Ахмед Бахтари, член Организации федаев иранского народа (меньшинство), который был приговорен к смертной казни в январе 1993 года.

Также в июне 1996 года в городе Орумийе были до смерти забиты камнями г-жа Шахине Султан-Моради и г-н Мохаммад Али-Хемати, признанные виновными в совершении преднамеренного убийства и прелюбодеянии. Еще одну женщину и одного мужчину повесили в Ширазе по обвинению в совершении преднамеренного убийства Акбара Хамиди и прелюбодеянии. В Зариншехре были казнены два человека, обвиненные в совершении преднамеренного убийства: Ареф Лофти и Реза Ягхуби. Также в июне 1996 года в Хемидане по обвинению в создании центров морального разложения были казнены 12 членов секты дервишей и армейский полковник за шпионаж в пользу Ирака.

21 июля 1996 года в тегеранской тюрьме Каср был повешен Акбар Эсмаили в возрасте 28 лет, которого суд приговорил к смертной казни за убийство соотечественника в Японии в 1992 году. Он был выдан Японией. В той же тюрьме за убийство были казнены еще два человека: Мохаммад Голаби, 33 года, и Али Нагхи, 41 год, осужденные по разным делам.

Также в июле 1996 года в Ширазе был повешен Али Реза Заргам, сын Мохаммада, известный под именем "Бехзад Баба Арбаб", осужденный за призыв к мятежу и распространение коррупции на земле, а в Тегеране были казнены семь человек - участников наркодельческих банд, которые переправили через границу 5 тонн наркотиков. По сообщениям, это были: Лезгин Джахангири, сын Байга; Мохаммад Растегар Мокаддам, сын Али; Хоршид Мокаррами, сын Джафара; Мохаммад Сале Немати, сын Мозафара; Кадер Аржоманди, сын Рамезана; Хосейн Тарани, сын Расула, и Мехди Ханбаши, сын Эсмаила.

В августе в Ширазе были казнены через повешение два иранца. Исламский революционный суд признал их виновными в совершении убийства и торговле наркотиками. Один из них был повешен на месте преступления, а другой - в тюрьме Адель. Во время ареста в июле у них было изъято 419 кг опиума.
